

И. КАНТ И Ж. ДЕРРИДА. О ФИЛОСОФИИ В КОСМОПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ

Б.Л. ГУБМАН

Универсалистское понимание природы философского мышления как финального суда разума, предложенное И. Кантом, содержало в себе изначально космополитическую перспективу и повлияло на большинство направлений современной мысли. Его трансцендентальная философия была ориентирована на обнаружение универсальных априорных оснований и лимитов функционирования теоретического и практического разума, а также способности суждения. Акцентируя практическую ангажированность философии, Кант предложил программу ее активной вовлеченности в конституирование публичной сферы и политики. В конечном итоге его философия создала необходимую основу для развития подлинно космополитического видения истории человечества.

Тем не менее, несмотря на революционное значение кантовского наследия и его вклад в создание критического и подлинно универсалистски-космополитического типа философствования, воззрения немецкого философа подверглись жесткой атаке в эпоху становления постметафизической мысли. Постметафизическая мысль, представленная различными школами постклассической философии, как справедливо подметил Ю. Хабермас, находится в радикальной оппозиции к классической метафизике сознания и рассматривает философию в перспективе осмысления ее коммуникативного базиса и посреднической функции, которую ей надлежит выполнять в обеспечении переговоров между различными сферами человеческой культуры¹. В то же время совершенно очевидно, что современное постметафизическое мышление не могло сформироваться без ассимиляции кантовского философского наследия. Даже его наиболее радикальное постмодернистское крыло многим обязано кантовскому пониманию философии в космополитическом ключе. В версии французского постструктурализма, представленной в наследии Ж. Деррида, эта тенденция ярко выявляется на протяжении всего пути его философского развития и обретает свою кульминацию на финальной стадии такового. Именно на этой стадии с наибольшей остротой обнаруживается глубокая заинтересованность Деррида природой философского мышления, его космополитическим измерением и критической общественной миссией.

Философия как обосновывающее себя мышление

Интерпретировать миссию философии в космополитическом смысле означает для Канта выявить ее способность к обнаружению универсального измерения человеческой жизни и истории. Подобный тип философствования должен превосходить границы любого существующего человеческого сообщества и культуры, задавая основание для понимания общей цели человечества. Знаменитая кантовская работа «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» может интерпретироваться как центральная точка его критической метафизики, позволяющей человеческому разуму постигнуть идею, проливающую свет на имманентный план природы, направляющий историю человечества. Постигая имманентный смысл истории, теоретический разум должен двигаться по пути, возникающем на основе всего арсенала философских средств и дающих шанс постижения природы человека, его теоретических и морально-практических способностей². В этой перспективе всемирная история предстает как поле постоянного совершенствования теоретического и практического разума, ведущего к финальной цели установления космополитического миропорядка, реализующего триумф человеческой свободы. Через противоречия и конфликты мировое сообщество постепенно движется к стадии, предустановленной имманентной телеологией природы, на которой они более не будут существовать³. На этой гипотетической стадии совершенствования человеческой истории международное право должно гарантировать отдельному человеческому существу статус гражданина мира на базе универсального гражданского общества. Демонстрируя свою значимость для понимания всеобщей истории и единой судьбы человечества, философия получает универсальное измерение.

На первый взгляд, космополитический проект Канта выглядит чужеродным в перспективе его универсализма по отношению к постмодернистскому стилю философствования, базирующемуся на свободной игре воображения с реалиями культуры, по отношению к которым предустановленная финальность выглядит невозможной по определению. Однако, несмотря на предубеждения в плане несовместимости постмодернистской философии с космополитическим стилем философствования, Деррида рассматривает кантовское наследие как в высокой степени релевантное проблемам современного стремительно глобализирующегося мира. Подчеркивая важность кантовского видения проблемы, Деррида пишет в своем эссе «Право на философию с космополитической точки зрения»: «Мое название прозрачно отсылает к великому маленькому тексту Канта, “Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher” (Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане, 1784)». Как известно, этот ко-

роткий и трудный текст принадлежит к сочинениям Канта, о которых можно сказать, что они *провозглашают*, т.е. «одновременно предсказывают, предвидят и предписывают существование некоторого числа международных институтов, которые появились в своем большинстве лишь после Второй мировой войны»⁴. Космополитический дух кантовской мысли служит отправной точкой развития собственных воззрений Деррида на будущность человека в современном глобальном сообществе. В то же время Деррида не склонен некритически принимать кантовское понимание природы космополитического философствования в силу его исторических границ и укорененности в традиции европоцентризма. Дистанцируясь от Канта и деконструируя его воззрения на проект создания космополитической философии, Деррида предлагает свой собственный подход к этой проблеме, который может быть понят в свете трансформации его учения.

Еще в процессе создания собственной грамматологической доктрины Деррида, подобно многим другим представителям постструктурализма, находился под непосредственным и косвенным влиянием кантовского наследия в его интерпретации в работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и своего учителя и друга Э. Левинаса⁵. В его философском развитии, по собственному признанию Деррида, этот мыслительный пласт был, по крайней мере, не менее важен, нежели идеи Платона, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда, Ж.-П. Сартра, Х. Арендт, П. де Мана, представителей неомарксизма и англо-американской философии языка и иных направлений. Понимание Деррида пространства письма как «чисто чувственного, как предполагал Кант», сформулированное в книге «О грамматологии», формировалось под влиянием и в полемике с немецким философом⁶. При всем очевидном несогласии Деррида с кантовской версией трансцендентального идеализма, его деконструктивистская доктрина глубоко укоренена в идее мощи критической рефлексии, родившейся в контексте европейского Просвещения и наиболее четко артикулированной Кантом. В своем последнем интервью газете «Ле Монд», выражающем его признательность широкой традиции прошлого «от Библии до Платона, Канта, Маркса, Фрейда, Хайдеггера и т.д.», Деррида характеризует внутренний пафос деконструктивистского проекта следующим образом: «Называемое мною “деконструкцией”, даже когда она ориентирована на что-либо европейское, являет собой отношение Европы к себе как опыт радикальной инаковости. Со времен Просвещения Европа предпринимала постоянную самокритику, и в этом усовершенствующемся наследии содержится шанс для будущего»⁷. Хотя Кант открыто и не цитируется в этом контексте, его видение Просвещения как периода человеческой критической зрелости с очевидностью при-

существует в авторском прочтении содержания деконструктивистского проекта. Поздние работы Деррида со всей очевидностью находятся под большим влиянием целостной системы кантовской философии, ее космополитически-универсалистских ориентиров.

Декларируя свою приверженность к идее философии в космополитическом смысле, Деррида одновременно предлагает критическое осмысление ее кантовского понимания и выдвигает собственную стратегию ее нового прочтения в перспективе своего учения. Он справедливо утверждает, что кантовский подход к проблеме философии в космополитическом смысле требует от его верных последователей приверженности к присущей ему телеологической интерпретации плана природы, который задает направление курса всемирной истории⁸. В противном варианте, по мнению Канта, следует избрать литературное видение истории, отрицающее перспективу ее всеобщности и одновременно отнимающее у философии право быть космополитической. Телеологическое видение всеобщей истории сопровождается в кантовском понимании европоцентристской установкой, предполагающей расшифровку основополагающего плана природы в «истории европейских наций, первоначально в греческих, а затем в римских ее истоках, противоположных так называемым варварским нациям»⁹. Как кантовская телеология истории, так и его строгий европоцентризм, с точки зрения Деррида, выглядят неприемлемыми для обоснования его собственной философской стратегии. «В философии, как и в иных областях, европоцентризм и антиевропоцентризм – симптомы миссионерской и колониальной культуры. Понятие космополитизма, все еще определяемое этой оппозицией, не только не должно конкретно лимитировать развитие права на философствование, но даже и не может дать представления о происходящем в философии»¹⁰. Для создания своего собственного космополитического образа, соответствующего современному миру, философия, по Деррида, должна преодолеть предрассудки европоцентризма и антиевропоцентризма. Это предполагает новую формулировку кантовского прочтения универсализма в перспективе существования различных культур и видений мира. На последней стадии своего философского развития Деррида интерпретировал философский универсализм как следствие переговорного процесса с несхожими культурными и мыслительными традициями. Подобная стратегия потребовала также нового прочтения базисных оснований деконструктивистской платформы.

Философский универсализм, по мнению Деррида, всегда является результатом индивидуального опыта, обретаемого в границах некоторой мыслительной и культурной традиции. Даже его понимание письма изменяется в экзистенциальной перспективе, благодаря

убеждению в том, что «выживание являет собой базисное понятие, конституирующее саму структуру того, что мы называем существованием, *Dasein*»¹¹. Рассматривая существование как конституирующее базовый человеческий опыт, Деррида выражает несогласие с Хайдеггером и утверждает, что оно противоположно смерти и жизнеутверждающе. В этом плане его мысль в значительной мере питаема Левинасом, который рассматривал человеческое существование в перспективе жизнеутверждающего диалога с бесконечностью. Письмо рисуется в этой перспективе как процесс оставления следов и их апроприации. «Каждый раз как я отпускаю нечто, каждый раз как некоторый след покидает меня, “исходит” от меня в его неспособности быть “реапроприированным”, я оставляю свою смерть в письме. Это финальный тест: некто экспроприирует себя без точного знания того, кому достается оставленное наследие»¹². Философия как специфическая интеллектуальная практика оставляет свои следы в открытом пространстве мысли, доступной для апроприации.

В споре с кантовским пониманием религии в пределах только разума, Деррида утверждает, что любой культурный диалог опирается на специфическую сверхконфессиональную религиозность, объединяющую человеческие существа и составляющую связь человека с «божественным в Боге»¹³. Он говорит об этом типе неконфессиональной религиозности как о базирующемся на специфическом мессианском опыте феномена *khôra*, свидетельствующего о присутствии *Dasein* в определенной точке истории, открывающей горизонт бытия. Деррида утверждает, что «после всех известных в мире Просвещений, разум, критицизм, наука, теле-технонаука, философия, **мысль** в целом обладают тем же ресурсом, что и широко понимаемая религия»¹⁴. В свою очередь, успех рассудочных объективаций реальности должен обеспечить расширение горизонтов веры и священного. На этой платформе и осуществляется постоянный переговорный процесс с традицией в потоке исторического времени.

Отвечая на часто повторяемое обвинение в отчужденности стратегии деконструкции и историзма, Деррида писал: «Предпринимая критику историзма, я лично был также заинтересован определенной историчностью — трансцендентальной историчностью, о которой говорит Гуссерль, определенной историей смысла бытия, о которой говорит Хайдеггер, но также историчностью, которую я старался установить вне, против, и без Гуссерля и Хайдеггера... Воспитанный в духе критики историзма (как релятивизма, эмпиризма, скептицизма и т.д.) за неспособность подняться к измерению трансцендентальной или ультратрансцендентальной историчности, я не желал уходить от истории. Уничтожение метафизического понятия истории не означало, что для меня “не существует истории”»¹⁵. Мыслить философски в кос-

мополитическом смысле означает для Деррида использовать максимальный объем доступного исторического опыта в качестве открытого значимого поля деконструкции различных культурных традиций.

Как постоянная деконструктивная и аффирмативная практика, философия понимается Деррида в качестве самообосновывающей деятельности. Таким образом, философия по определению называется деятельностью, которая универсальна по своему приращению. Деррида рассматривает философию как бесконечный поиск рациональной легитимации, ее «абсолютного основания»: «Философия подчиняется закону, который требует, чтобы право на философствование никогда не заканчивалось и чтобы она никогда не прекращала вопрошание, иронию, *skepsis, epochē*, или сомнение, сталкиваясь с любой философемой, даже с философемой, которая в определенной мере провозглашает некоторую декларацию прав, например, Декларацию прав человека, включая право на философию»¹⁶. Утверждая, что философия должна постоянно изменять форму саморепрезентации, Деррида ссылается на традицию кантовской трансцендентальной рефлексии как источник своего собственного подхода к этой проблеме. Он говорит о дуализме отношений между философией и культурой: любой подлинный философ, воспитанный в некоторой культурной среде, должен подниматься над ней, превосходя ее границы в поисках нового горизонта миропонимания¹⁷.

Принимая эту метафилософскую перспективу, деконструкция отождествляется с постоянным процессом переговоров с традицией в свете прихода совершенно непредсказуемого события. Деррида говорит, что переговоры «не что иное, как сама деконструкция»¹⁸. Деконструкция неразрывно связана с позитивным утверждением, сохраняющим определенные влияния прошлого. Процедура переговоров зависит от определенного контекста, дающего импульс деконструкции: «Сущностным моментом переговоров является то, что они всегда содержат иное, отличающее не только одного индивида от другого, одну ситуацию от другой, но даже то, что служит отличием для одного и того же индивида, взятого в этот и в следующий момент. Существуют лишь контексты, и именно поэтому деконструктивные переговоры не могут задавать общих правил, “методов”»¹⁹. Любая традиция, по мнению Деррида, опирающегося на идеи Дж. Остина и П. де Мана, состоит из различных продуцирующих дискурсы машин, типологических стратегий создания текстов, которые в сильной степени мотивированы побуждениями власти, укорененными в языке.

Горизонты философии в глобализирующемся мире

Суммируя собственное видение современного космополитического подхода к философии, Деррида сформулировал совокупность

общих условий его реализации. В качестве первого из них он декларирует существование плюрализма философских и культурных традиций: «Любой, кто бы ни полагал, что право на философию с космополитической точки зрения должно уважаться, обеспечиваться, расширяться, должен принять во внимание соревнование, которое существует и всегда существовало между различными моделями, стилями, философскими традициями, связанными с национальными или лингвистическими историями, даже если они никогда не могут быть редуцируемы к следствиям национального языка»²⁰. С этой точки зрения наиболее каноническим примером для Деррида служит конфронтация между континентальной и аналитической, или англо-саксонской философией. Он призывает к критическому смешению или деконструкции их «гегемоний» через доступ к местам и событиям, находящимся за рамками их оппозиции. Предполагаемый эффект этого должен иметь европейскую значимость и принести плодотворные результаты. Собственное философское наследие Деррида – важный шаг в этом направлении.

Второе условие экспансии современного космополитического подхода к философии требует, по Деррида, «освоения, но также и превосходения того, что понимается под основополагающими или первоначальными языками философии – греческим, латинским, немецким или арабским языками»²¹. В космополитической перспективе философия не должна лимитировать себя одним языком и должна рассматриваться сегодня в свете мультилингвистических переговоров, продуцирующих универсалистски ориентированную мысль.

Аналогичным образом космополитическая философия непредставима для Деррида в качестве слуги определенной лидирующей формы культуры. Деррида позитивно относится к универсализирующей роли науки и технологии в эпоху глобализации. Тем не менее, он отрицательно настроен по отношению к сциентизму и возвеличению технологического развития. Наследуя позицию Просвещения и Канта относительно значимости научного знания²², он идет дальше и утверждает, что критическая мысль должна подвергаться сомнению любой особый продукт разума, любую культурную форму. Он справедливо полагает, что, вступая в переговоры с различными формами культуры, космополитическая философия должна сохранить свой подлинно независимый статус.

Это понимание философского мышления прокладывает путь к политическому идеалу «грядущей демократии», который в представлении Деррида, выглядит не как идея в кантовском смысле, а как универсальная перспектива, реализуемая в борьбе за подлинно человеческие отношения. Аутентичное отношение к другому индивиду – основание видения Деррида «грядущей демократии». Он именует это

отношение мессианским, способным реализоваться в любой момент и не обладающим каким-либо определенным горизонтом. Учение Деррида о мессианском отношении как противоположном любому типу мессианизма — секуляризированная версия его интерпретации, предложенной Левинасом. Она акцентирует роль интеллектуалов как носителей мессианской веры в перманентное созидание «грядущей демократии».

В качестве третьего условия, необходимого для развития и экспансии современного космополитического типа философствования, Деррида провозглашает необходимость постоянной борьбы с попытками правительства лимитировать ее влияние на образовательную систему. Здесь он вновь подчеркивает значимость кантовского подхода к вопросу об автономии философии в университетской системе²³. В «Споре факультетов» Кант выражает просвещенческую идею, что философия должна быть защищена от любого институционального давления и рассматриваться как сфера финального апелляционного суда разума в оценке любого типа человеческой деятельности и ее результатов в академическом сообществе²⁴. В ряде своих работ Деррида заявляет, что сегодня в радикально изменившихся обстоятельствах философия все еще подвержена опасности уничтожения ее свободного существования не только в условиях авторитарных и тоталитарных режимов, но также и в странах демократии западного типа. Нападки на философию как свободную обосновывающую себя деятельность разума могут вестись на уровне правительственных решений, равно как и внутри университетов и иных образовательных учреждений, наделенных собственными властными структурами и ресурсами. В свете этой перспективы Деррида рассматривает как очень ценное кантовское понимание философии в качестве финального суда разума: «Этот статус суда, финальной апелляционной инстанции гарантирует философско-педагогической или философско-институциональной традиции ее огромную власть. Он гарантирует ее в целостности посткантовской истории: не только во всех неокантианствах и в феноменологическом повторении трансцендентального мотива, но также и через критику Канта в полярном ему гегельянско-марксистском и ницшеанском варианте, в проекте фундаментальной онтологии в “Бытии и времени” и т.д.»²⁵. Несмотря на его исторические лимиты, кантовский подход к философии как к финальному суду разума выглядит действенным в контексте современности, вдохновляя ее представителей в борьбе со всеми силами порабащивающей институциональной власти.

Кантовский призыв к публичному применению разума присутствует в интерпретации Деррида политического измерения деконструкции. В его публичной функции разум, с точки зрения Канта, не имеет пределов и может подвергать критике любое утверждение или

существующее положение дел²⁶. Вдохновленный просвещенческим видением силы рациональной критики, Деррида формулирует свое понимание политического измерения деконструкции в следующем виде: «Деконструкция — институциональная практика, для которой понятие института остается проблемой»²⁷. Интерпретируемая в подобной перспективе деконструкция становится важным инструментом критического дискурса, способного подорвать любой существующий порядок власти.

В горизонте видения будущего, предлагаемого Деррида, интеллектуалы мирового сообщества должны обладать в их борьбе с подавляющими властными ресурсами инструментом критической философской мысли и аккумулировать свои силы в рамках идеального тела «университета, свободного от условий». Кроме академических свобод, «университет, свободный от условий», должен обладать «безусловной свободой ставить вопросы и утверждать, или же, если идти еще дальше, правом говорить публично все, что предполагается исследованием, знанием, мыслью относительно *истинь*»²⁸. Он может существовать даже за традиционными университетскими границами, утверждая свободу мысли в стремительно глобализирующемся мире. Гуманитарные дисциплины, организованные на интердисциплинарной основе и объединенные деконструктивистской философской перспективой, должны служить в качестве рефлексивного инструмента анализа и постоянной реструктуриации современного глобального сообщества.

Сравнивая собственный проект с кантовской идеей роли философии в университетской жизни, Деррида указывает на точки их различия. Он пишет, что Кант относит философию к наиболее низкому классу академических дисциплин, ставя ее ниже медицины, юриспруденции и, разумеется, теологии, поскольку она наиболее удалена от власти. Одновременно немецкий философ «гарантирует ей некоторое превосходство, поскольку она должна быть свободна говорить все, что рассматривается ею как истинное при условии, что она высказывает свою позицию в границах университета, а не за его пределами...»²⁹. Справедливо подчеркивая ограниченность кантовского видения публичного использования философского разума, Деррида выражает решительное несогласие с такого рода трактовкой³⁰. Он утверждает, что подлинно космополитический дух философии должен быть ядром, объединяющим интеллектуалов в границах «университета, свободного от условий» и дающим им право выражать собственное мнение как в академическом сообществе, так и за его пределами. Любой тип превышения властных полномочий должен встретить острую деконструктивную критику со стороны философии, выступающей в альянсе с гуманитарными науками.

Деррида предложил оригинальное прочтение кантовского проекта философии в космополитической перспективе, раскрывая его релевантность современным проблемам глобального сообщества. Кантовская телеология истории и его европоцентризм совершенно неприемлемы для Деррида. В то же время, французский философ попытался дать новую формулу философского универсализма в свете собственной деконструктивистской доктрины. Следуя за Кантом в его понимании философии как свободной, обосновывающей себя активности мысли, Деррида полагал, что космополитическая философия сегодня должна доказать свой универсалистский и критический потенциал на пути отвержения европоцентризма и строгого сохранения европейских корней в переговорах с различными культурными и философскими традициями. Космополитическая философия, по мысли Деррида, должна стать важным оружием интеллектуалов, объединенных под знаменем «университета, свободного от условий» в их деконструктивной борьбе за идеальную перспективу «грядущей демократии». Идеи Деррида, сформулированные в критической полемике с Кантом, характерны в плане современных тенденций поиска нового варианта универсализма философского знания, релевантного мозаичному контексту культуры постмодерна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Habermas J.* Postmetaphysical Thinking. – Cambridge (Massachusetts): The MIT Press, 1994. – P. 48 – 49.

² См.: *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // *Кант И.* Соч. в 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 10.

³ См. там же. – С. 21.

⁴ *Derrida J.* Negotiations. – Stanford: Stanford Univ. Press, 2002. – P. 330 – 331.

⁵ См.: *Автономова Н.С.* Познание и перевод. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 159.

⁶ См.: *Derrida J.* Of Grammatology. – Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1976. – P. 289.

⁷ *Derrida J.* Learning to Live Finally. – Houndmills (Basingstoke, Hampshire); N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – P. 44 – 45.

⁸ См.: *Derrida J.* Negotiations. – P. 333.

⁹ Ibid. – P. 333 – 334.

¹⁰ Ibid. – P. 337.

¹¹ *Derrida J.* Learning to Live Finally. – P. 51.

¹² Ibid. – P. 32 – 33.

¹³ См.: *Derrida J.* Foi et Savoir. – Paris: Seuil, 2000. – P. 29.

¹⁴ Ibid. – P. 89.

¹⁵ *Derrida J.* Negotiations. – P. 157.

¹⁶ *Derrida J.* Who's Afraid of Philosophy? Right to Philosophy I. – Stanford: Stanford Univ. Press, 2002. – P. 40.

¹⁷ Ibid. – P. 38.

¹⁸ *Derrida J.* Negotiations. – P. 16.

¹⁹ *Ibid.* – P. 17.

²⁰ *Ibid.* – P. 337.

²¹ *Ibid.* – P. 338.

²² *Ibid.* – P. 339.

²³ *Ibid.* – P. 340.

²⁴ *Кант И.* Спор факультетов // *Кант И.* Соч. в 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 10.

²⁵ *Derrida J.* Who's Afraid of Philosophy. – P. 58.

²⁶ *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // *Кант И.* Соч. в 6 т. Т. 6. – С. 34.

²⁷ *Derrida J.* Who's Afraid of Philosophy. – P. 53.

²⁸ *Derrida J.* Without Alibi. – Stanford: Stanford Univ. Press, 2002. – P. 202.

²⁹ *Derrida J.* Learning to Live Finally. – P. 48.

³⁰ *Ibid.*

Аннотация

В статье раскрывается оригинальное прочтение Ж. Деррида кантовского проекта философии в космополитическом смысле. Деррида показал релевантность этого проекта проблемам современного глобального сообщества, попытался предложить новую формулу философского универсализма в свете собственной деконструктивистской доктрины. Он полагал, что космополитически ориентированная философия должна доказать свой универсалистский и критический потенциал на пути отрицания исторической телеологии и европоцентризма, а также внимательного сохранения своих европейских корней в «переговорах» с различными культурными и философскими традициями.

Ключевые слова:

постметафизическая мысль, постмодерн, философия в космополитическом смысле, философский универсализм, культурный диалог, деконструкция, традиция, историзм.

Summary

The article exposes an original reading of I. Kant's project of philosophy in a cosmopolitan perspective proposed by J. Derrida, revealing its relevance to contemporary global world problems. He attempted to give a new formula of philosophical universalism in the light of his deconstruction doctrine. Derrida believed that cosmopolitan philosophy today should prove its universalist and critical potential on the way of rejection of historical teleology, eurocentrism and vigilant preservation of its european roots in negotiations with different cultural and philosophical tradition.

Keywords:

postmetaphysical thinking, postmodernity, philosophy in a cosmopolitan sense, philosophical universalism, cultural dialogue, deconstruction, tradition, historicism.